

Бум! Огромный атомный гриб появился, словно из ниоткуда. Все небо превратилось в огромное ярко-желтое пятно, всего лишь на секунду, конечно. Уже потом появился едкий серый дым, он испортил всю гармонию, всю насыщенность цвета. Краски стали терять свою яркость, теперь в смешении возник и красный, и оранжевый, и даже какой-то лиловый, совсем уж нереальный, цвет. Зрители молча наслаждались происходящей сценой, кто-то подавленно всхлипнул. Ну, это ему, наверное, главного героя стало жалко. Явно погиб парень, кто ж после такого выживает? Будь он хоть трижды супергероем, радиацию никто не отменял. Да и ударной волной могло ого-го как приложить. Еще минутная пауза, и вот... знакомый ярко-красный плащ появляется на фоне бушующего бедствия. «Выжил» - спокойно выдохнули зрители, зажевывая свое безграничное счастье попкорном.

Несуществующий фильм № 1 закончился вполне хорошо, как, в общем, и заканчиваются все подобные киноленты. Такое кино называют несерьезным, глупым, и мол, уважающий себя человек должен смотреть более глубокие фильмы, мыслить и чувствовать не так примитивно.

«Коробочки запечатаны, но они не пустые. Пустые коробочки продают в похоронном бюро» (к/ф Карты, деньги, два ствола, режиссер Гай Ричи 1998.)

Очень сложно любить только один жанр киноискусства, предпочитать его всем другим. Собирая коллекцию драматических лент, в конце концов, становишься унылым существом, которое думает, что познало весь смысл жизни, хотя не прикоснулось к нему и мизинцем. И наоборот, предпочитая комедию всему и вся, начинаешь медленно деградировать.

Любить только один жанр киноискусства - это как есть только одни конфеты. На завтрак, обед и ужин, только одни сладости, в конце концов, ты уже не различаешь чем мармелад отличается от лакрицы, утрачивается весь смысл и вкус. И вот сидишь ты, грустный и печальный, на горе своих сладостей, и так хочется какой-нибудь котлеты, что уже даже думать не можешь ни о чем другом, а все-таки не ешь ее. Ведь эта злополучная котлета не соответствует твоим принципам, моральным нормам. Разнообразие – это один из главных критериев киноискусства, судить о фильмах по-настоящему, можно только перепробовав все меню.

«- Мы собираемся украсть корабль? Тот корабль? — Реквизировать. Мы собираемся реквизировать тот корабль. Это морской термин». - (к/ф Пираты Карибского Мор, режиссер Гор Вербински).

Это уже, так сказать, заканчивая мысль о том, что все жанры киноискусства нужно любить и уважать.

«Кинематограф — опасное изобретение. Его безумными лентами можно опоясать всю Землю, и стоит только поднести спичку...» - это, к сожалению, придумала и сказала не я, а Рене Клер, блестящий французский режиссер 20-30-х годов прошлого столетия. Он абсолютно прав, самое страшное оружие – слово, самая страшная война – информационная. Она разрушает не тела, не физическую оболочку людей, а их воображение, их собственные мысли и мнения. Но в то же время, кинематограф может быть чем-то необыкновенным, позволяющим погрузиться в мир красок и чувств, взглянуть на мир другими глазами.

«Мечты разные... И пути их осуществления тоже. Получается, что, выбрав неверный путь, можно распрощаться с мечтой, даже не приблизившись к ней». - (к/ф Реквием по мечте, режиссер Даррен Аронофски, 2000 г.)

И все-таки фильмы существуют не только для развлечения, не только для того, чтобы отвлечься от собственных проблем, погружаясь в водоворот других чувств и переживаний. Киноискусство учит людей, подсказывает им то или иное решение.

«Великое искусство кино состоит не в движении мускулов лица или тела, а в движении мысли и души». – Брукс Луиза.

А что думаете по этому поводу Вы?